

ДЖ. ГАРИБЯН

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

С ученической скамьи до глубокой старости нас вдохновляет, направляет, нас учит и исправляет великий вождь и учитель Ленин, который живет с нами, живет в своих великих творениях. Как мудрый и чуткий учитель, вдумчивый вождь трудящихся масс, выступает Ленин в своих гениальных трудах, трудах, которые являлись, являются и будут впредь являться для всего трудового человечества неисчерпаемым источником знаний и силы. Между тем, публицистические труды Владимира Ильича Ленина — это не творения кабинетного теоретика, это мощь ума великого человека, расцветившая огромной страстью революционера. Гениальный мозг этого величайшего человека пламенел еще ярче под воздействием его горячего сердца, сердца, отданного целиком делу освобождения трудящегося человека. И труды Ленина просты и ясны, глубоки и мудры, в то же время страстны и эмоциональны. Как подлинный вождь трудящихся Ленин знал, что для пробуждения масс нужно донести до них идею, сделать ее доступной, «своей», заставить «переварить» ее. Великий вождь масс стремился мощь и глубину марксистских идей преподнести главному своему читателю, простому рабочему, в наиболее понятной и ясной форме. Достигал этого Ильич простотой и ясностью своего языка. Почти во всех высказываниях о языке В. И. Ленина отмечается удивительнейшая простота, доступность и ясность. Не упрощать мысль, а глубину сложной мысли передавать просто — вот требование В. И. Ленина. Вспомним в

этой связи слова А. М. Горького о разнице между опрощением и простотой: «...Между опрощением и простотой есть существенная разница, ее можно выразить так: опрощение — это искусственность и, значит, фальшь, а простота — подлинное искусство»¹ Именно этим искусством в совершенстве владел Владимир Ильич Ленин. За предельную ясность и простоту языка революционной пропаганды и печати боролся В. И. Ленин всю свою жизнь.

А. В. Луначарский отмечает, что В. И. Ленину было в высшей степени присуще постоянное ощущение того, что нужно разъяснять, разъяснять страшно просто, так, чтобы дошло до «кухарки»².

Даже в научных трудах, говорил В. И. Ленин, «члены боевой партии должны не упускать из виду читателя-рабочего, должны стараться писать просто, без ненужных ухищрений слога, без внешних признаков «учености»³. Говоря о необходимости соблюдать простоту, В. И. Ленин в то же время с негодованием отвергал, особо подчеркивал недопустимость «сюсюканья» с рабочими, стремления подменять серьезную мысль всякими «прибаутками и шутками». Обращаясь к экономистам, намеренно снижающих стиль литературы для рабочих, В. И. Ленин писал: «Вы... оскорбляете рабочих своим желанием непременно нагнуться... Да говорите же вы о серьезных вещах выпрямившись...»³

Необходимость соблюдать простоту в языке великий вождь неразрывно связывал с необходимостью бороться за точность и ясность стиля, за его понятность миллионам масс людей труда. Он был противником «размазывания цветов красноречия», противником туманности, расплывчатости, пустого фразерства.

В. И. Ленин систематически боролся против излишних мудреных терминов и всевозможных «измов», а там, где все же необходимы научные термины и определения — боролся против «игры» с ними, против туманности и расплывчатости.

¹ М. Горький, О литературе, 1953, стр. 564.

² А. В. Луначарский, Ленин как ученый и публицист. М., 1924, стр. 21.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 135.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 439.

В своем гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» Владимир Ильич разоблачает врагов материализма и диалектики, которые явно и тайно стараются под вывеской всевозможных «новых» терминов, пресловутых «измов» и туманных определений протащить идеализм. Материалисту не нужна туманность, для него все ясно и определено. Играть «мудреными» словечками лишь квази-ученые из лагеря идеалистов. Эту игру В. И. Ленин метко называет «квази-ученым шутовством». Поэтому так беспощадно бичует В. И. Ленин Авенариуса, Маха и иже с ними за их стремление «оглушить» звонкой фразой, затемнить и навести туман на теорию познания. Ленин показывает, что всевозможные «новые» термины («элемент», «интродукция», «принципиальная координация») — все это отражает стремление замаскировать действительную реакционную сущность «квази-ученого вздора» этих врагов материалистической теории.

Таким образом, борьба против фразерства, туманных терминов и определений, затемняющих смысл — все это у Ленина-публициста дополняло его борьбу за простоту и понятность, ясность языка. Именно поэтому так единодушны его современники в признании исключительной ясности, понятности и точности ленинского языка.

В чем же секрет этой предельной доступности, ясности ленинского языка, на котором выражены величайшие по глубине мысли, того языка, «непередаваемый блеск» которого ощущали его современники, соратники и писатели, секрет той красоты и обаятельности, мощи и глубины, которую ощущаем мы сами сейчас? На это можно ответить, лишь углубившись в изучение языка и стиля гениальных творений нашего вождя и учителя, Владимира Ильича Ленина.

Тема «Язык и стиль Ленина» — очень обширная, глубокая и трудная тема. Наследство, оставленное В. И. Лениным в области культуры слова, очень многогранно и почти неисчерпаемо. Изумительное мастерство В. И. Ленина, давшего великолепные образцы революционной публицистики, может и должно стать предметом большого и обширного исследования. Поэтому даже беглый, краткий обзор стиля ленинской публицистики потребует серьезного труда и большого времени.

Наша цель намного скромнее. Сделана попытка дать характеристику лишь отдельным особенностям ленинского стиля, главным образом, тех, которые характеризуют его как учителя масс, стремящегося донести до широкой публики свои мысли, вскрывающего ошибочные толкования марксистских положений, доносившего до масс правильность и истинность марксистских идей.

Для языкового анализа нами рассмотрены, в первую очередь, его наиболее популярные произведения. Привлекается к анализу и язык некоторых работ, представляющих большой интерес для теории марксизма. В этих последних работах обращается внимание на их публицистические особенности. Таким образом, в работах разного периода и разного характера нами сделана попытка найти то общее, что их объединяет как произведения, имеющие публицистическую направленность. Нами делается попытка определить некоторые общие черты публицистического стиля Владимира Ильича Ленина. В первую очередь нас интересовали те стилистические приемы, которые применяются великим учителем для достижения предельной понятности, ясности и точности языка в своих публицистических произведениях.

* * *

Рассмотрим некоторые стилистические приемы Владимира Ильича Ленина, при помощи которых он делает свою речь ясной, понятной, доходчивой и наглядной.

Для усиления смыслового содержания высказываемой мысли, для полноты восприятия Владимир Ильич использует прием повторения слов, а иногда целых выражений, этим достигая смысловой акцентировки. Особенно часто этот прием можно встретить в популярных брошюрах, рассчитанных на широчайшие массы трудящихся города и деревни. Однако указанный прием встречается также в других работах В. И. Ленина. Как пример приведем следующий отрывок из популярной брошюры «К деревенской бедноте»: «Рабочие говорят: довольно уже гнули спины мы, миллионы рабочего народа!

довольно мы работали на богачей, оставаясь сами нищими! довольно мы позволяли себя грабить!» (том 6, стр. 329—330). Или другой пример из работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский»: «Не мешало бы вам знать, что «оппозиция» есть понятие мирной и только парламентской борьбы, то есть понятие, соответствующее не революционной ситуации, понятие, соответствующее отсутствию революции». (Том 28, стр. 251)¹. Подобного рода прием характерен для большого количества работ В. И. Ленина, примеров нами подобрано свыше 30-и, почти по всем томам Ленина. (См. например, том 6, стр. 329; 6, 375; т. 10, стр. 29; т. 28, стр. стр. 228, 229; стр. 256; т. 33, стр. 427 и т. д.).

Яркую стилистическую роль играет в произведениях В. И. Ленина прием повторения начала предложения. Иногда с одинаковыми словами или выражениями начинается даже несколько абзацев. Этот прием также преследует цель сделать выражаемую мысль доходчивой. Из многочисленных примеров, подобранных нами, приведем хотя бы один: «Как я ни беден, я еще не дошел до такого абсолютного обнищания, ...Как я ни беден, я тысячу раз богаче тех, ...Как я ни беден, я еще не дошел до того, чтобы...» (том 7, стр. 736)². Большое распространение в публицистических произведениях В. И. Ленина получают так называемые периоды, включающие в свой состав ряд соразмерных элементов, имеющих сходную грамматическую конструкцию, как правило, начинающиеся одинаковым союзом. Период — двучленен. Вторая часть — это главное предложение, которое обобщает и заключает всю мысль. Причем эти две части могут быть в свою очередь сложными. Придаточные предложения в периодах могут быть условными, причинными, временными и т. д. Для иллюстрации приведем один яркий пример ленинского периода с придаточными временными предложениями с союзом когда: «Когда люди видели, как их отцы и матери жили под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвовали в тех муках, которые обрушивались на них,

¹ Подчеркнуто нами — Дж. Г. Подчеркнутые самим В. И. Лениным фразы и слова в тексте здесь и дальше не будут выделяться.

² См. также т. 6, стр.стр. 342, 343, 334, 351, 356; т. 10, стр. 30—31; т. 28, стр. 256; т. 7, стр. 376, 328; т. 33, стр. 431 и т. д.

...когда они видели, каких жертв стоило продолжать эту борьбу... тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами...» (т. 31, стр. 270)³.

Таким образом, повторы, анафоры, одинаковое начало придаточных предложений в периодах приводит к упрощению сложных синтаксических конструкций, используемых В. И. Лениным, облегчает их восприятие. Эти сложные синтаксические конструкции представляются сложными лишь в грамматическом отношении, но на самом деле являются очень доступными и простыми в смысловом. На примере употребления В. И. Лениным сложных синтаксических конструкций видим, что четкость и доступность мысли можно передавать не только краткими, простыми предложениями, но можно и нужно, в некоторых случаях, выражать и передавать и посредством сложных синтаксических конструкций. Следует, однако, отметить, что у В. И. Ленина вместе с тем немало места занимают также простые и короткие предложения. Так, например, замечательны по своей краткости и вместе с тем выразительности определения и научные формулировки В. И. Ленина. Приведем хотя бы несколько примеров: «Государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим» (т. 28, стр. 239), или: «Без революционной теории не может быть и революционного движения» (т. 5, стр. 341,) другой пример: «От его сочинений веет духом классовой борьбы», (т. 20, стр. 224) и т. д. Такого рода предложения составляют немалый процент в публицистических трудах В. И. Ленина. Эти предложения, наряду с сложными синтаксическими конструкциями, создают одно целое — яркий стиль ленинского языка.

Надо сказать, что легкости восприятия даже сложных конструкций способствует прием логических ударений, широко используемый Владимиром Ильичом. Это достигается путем подчеркивания, выделения курсивом наиболее важных, центральных в развернутом предложении слов и выражений. Приведем некоторые из обнаруженных нами приемов такого рода; «Формально-демократическая точка зрения и

³ См. также т. 33, стр. 423; т. 28, стр. 228; т. 33, стр. 430; т. 1, стр. 302—303 и т. д.

есть точка зрения буржуазного демократа...» (логическое ударение — на слове «буржуазного», т. 28, стр. 246). В следующей фразе: «Как крестьяне при крепостном праве не имели гражданской свободы, как русский народ не имеет до сих пор политической свободы» — слово «политической», как наиболее важное В. И. Ленин выделяет курсивом (т. 6, стр. 332)¹. Такого рода примеров можно привести очень и очень много.

Облегчает восприятие также применяемый Владимиром Ильичом прием противопоставления понятий. Этот прием Ленин применяет особенно часто в популярных брошюрах, как, например, в брошюре «К деревенской бедноте», там, где противопоставляется положение крестьянства при крепостном праве и после его отмены. «При крепостном праве крестьянин не смел жениться без разрешения помещика. Теперь крестьянин свободен жениться без всяких разрешений. При крепостном праве крестьянин должен был работать непременно на своего барина... теперь крестьянин свободен выбирать, на какого хозяина... за какую плату ему работать. При крепостном праве крестьянин не смел никуда отлучиться из деревни без разрешения... Теперь крестьянин свободен идти куда хочет...» (т. 6, стр. 331).

Среди ряда отмеченных нами стилистических использований синтаксических конструкций мы остановимся еще только на интересном использовании связки *есть и суть*. Как правило, связки «есть» и «суть» очень часто используются В. И. Лениным при научных формулировках, что, как известно, является характерной особенностью научного стиля изложения в современном русском литературном языке. Вот некоторые примеры такого рода формулировок: «...государство есть орган классового господства» (т. 25, стр. 235), «Политика есть концентрированное выражение экономики» (т. 32, стр. 621). «Энгельс не говорит, что ощущение или представление суть «символы вещей» (т. 14, стр. 30). Интересно, что В. И. Ленин, передавая с иронией слова Богданова: «Человек это прежде всего комплекс непосредственных пе-

¹ См. также, т. 6, стр. стр. 330, 331, 335, 336, 340, 357, 359, 360, 369 и др.; т. 31, стр. 215; т. 28, стр. 246 и многие другие.

реживаний» заменяет «это» на «есть»: «Человек есть прежде всего...» (т. 14, стр. 215). Эта замена очень характерна, потому что при ближайшем рассмотрении мы убеждаемся, что Владимир Ильич даже не в научных формулировках предпочитает вместо принятого в современном литературном языке слова это употреблять связку есть. Очевидно, как думается, это сделано в стилистических целях для того, чтобы придать высказанной мысли большую категоричность, определенность и ясность, близкую к категоричности научных формулировок. Чтобы не быть голословным, приведем некоторые из обнаруженных нами употреблений такого рода. Например, В. И. Ленин пишет: «...Молчание об этом есть подлость» (т. 28, стр. 224). Или: «Вторая тактика есть глупость» (т. 28, стр. 266). «Тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» (т. 33, стр. 429), «...диктатура есть большое слово» (т. 27, стр. 235) и многие другие.

Легкому восприятию, удивительно логической последовательности ленинской мысли способствует во многом употребление им вводных сочетаний типа «во-первых», «во-вторых», а также таких слов-предложений, как «первый вопрос», «второй вопрос», «далее» и прочее. Это мы встречаем исключительно во всех его работах. (См., например, т. 25, стр. 369—370; т. 10, стр. стр. 29—30; т. 27, стр. 234; т. 25, стр. 370; т. 6, стр. 373; т. 32, стр. 73; т. 28, стр. 210; т. 7, стр. 334 и т. д.).

Тут же хочется отметить ту большую экспрессивную роль, которую играют в стиле Ленина-публициста и придают ему большую эмоциональность некоторые слова, выступающие в функции предложения со значением модальности или с оценочными значениями. Сюда же можно отнести и оценочные краткие предложения типа: «Это ложь», «Это бесспорно» и т. д. Отметим несколько примеров слов-предложений с модальным оттенком. К ним относятся слова-предложения «Нет», «Неверно», «Нисколько» (т. 33, стр. 425; т. 32, стр. 63; т. 14, стр. 151); к словам-предложениям с оценочным значением мы относим следующие: «Отлично», «Прекрасно», «Мелочь», «Это ложь», «Это бесспорно» и т. д. (т. 28, стр. 231; т. 28, стр. 214; т. 6, стр. 359; т. 28, стр. 262 и т. д.).

В. И. Ленин был не кабинетным ученым, который при-

держивался бы академически строгого стиля, зачастую так трудно воспринимаемого со стороны широких масс читающей публики. Горячая страсть, вложенная в его публицистические творения, творения активного революционера, страстного борца, с негодованием отвергающего и бичующего всякие искажения светлых идей марксизма и призывающего массы к революционной борьбе, насыщают эмоциональными интонациями стиль публицистических произведений Владимира Ильича Ленина. Кроме того, необычайная живость и экспрессивность ленинского стиля во многом способствуют активизации восприятия читателя, легкости, доступности и, главное, наглядности его мыслей. Живость и эмоциональность изложения достигаются использованием риторических фигур — обращения, восклицания, вопросов, обращения к читателю, призыв и т. д. Приведем некоторые из многих примеров, имеющихся у нас. Как мы отметили, живости восприятия и активизации внимания читателя во многом способствуют обращения как к читателю, так и идейному противнику. Часто в этих обращениях В. И. Ленин дает характеристику главной ошибки в рассуждениях своих идейных противников. Например, «...как это предлагал «марксист» Каутский, это уж прямая комедия! Слушайте! (т. 28, стр. 213), или: «Путаете, безбожно путаете, господин «путаницы советник». — говорит Ленин, обращаясь к Каутскому (т. 28, стр. 221). Или, например, «Путаете, товарищ Базаров!» (т. 14, стр. 100), или: «Ошибаетесь, господин Каутский» (т. 28, стр. 268) и проч. и проч. Очень характерны иронические восклицания с насмешливо осуждающим оттенком, выражающие характеристику мыслей идейных противников и их самих. Приведем несколько примеров: «Какая убийственная ирония!» (т. 28, стр. 274). «Какая бездна тупоумия, какая пропасть филистерства нужна для этого!» (т. 28, стр. 233). «О, ученость! О, утонченное лакейство перед буржуазией!» (т. 28, стр. 224). Очень часто В. И. Ленин использует вопросительно-восклицательную риторическую фигуру, например: «Если это марксизм, то что же называется лакейством перед буржуазией?» (т. 28, стр. 275), или: «Неужели есть в самом деле филистеры, способные защищать эту безмозглую философию?» (т. 14, стр. 37). Значительно способ-

ствует активизации мысли читателя вопросы, которые ставит В. И. Ленин, очень часто тут же давая ответ на них. Одним из характерных примеров являются следующее: «А что такое государство? Государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим» (т. 28, стр. 299).

Очень часто заглавия работ В. И. Ленина и заглавия отдельных глав и подглавок тоже носят характер вопросов, на которые Владимир Ильич отвечает всем своим произведением. Например, «С чего начать?», «Что делать?». Названия отдельных глав: «Что значит свобода критики?», «Какого типа организация нам нужна?» (т. 5). Из «Материализма и эмпириокритицизма»: «Что, такое материя, что такое спыт?», «Мыслимо ли движение без материи?» и т. д. Хочется подчеркнуть, что такого рода заглавия особенно способствуют популяризации, поэтому их особенно часто можно встретить в наиболее популярных брошюрах, в частности, в брошюре «К деревенской бедноте» (т. 6).

Кроме указанных выше примеров, большой эмоциональности, живости и наглядности изложения в публицистических произведениях В. И. Ленина способствуют также лексико-фразеологические средства, а также применяемые В. И. Лениным сравнения, оригинальные метафоры и т. д. Применение и этих изобразительных средств, точно так же, как всевозможное стилистическое использование синтаксиса, в свою очередь, направлено у В. И. Ленина на усиление понятности, ясности и точности языка. Остановимся на отдельных стилистических использованиях лексических средств у В. И. Ленина. В публицистических произведениях В. И. Ленина можно встретить лишь отдельные примеры славянизмов, которые, как правило, используются для создания иронического оттенка¹. В основном же лексика произведений В. И. Ленина, особенно в популярных брошюрах, простая, доходчивая. Интересно, что В. И. Ленин, стараясь быть более понятным простой крестьянской массе или широчайшим слоям рабочих, прибегает к просторечию и даже диалектным словам. Так, например, в брошюре «К деревенской бед-

¹ См., например, употребление «паки и паки» в т. 2, стр. 234; т. 7, стр. 89, 349 и др.; т. 8, стр. 125, 225; т. 20, стр. 165, 270 и др.

нсте» он употребляет такие слова как «покалякать», (т. 6 стр. 379), «богаты» (стр. 344), «хорониться (стр. 340), «на-авось» (стр. 347), «небось» (стр. 357) и т. д.

Использует В. И. Ленин также уменьшительные суффиксы, что характерно для разговорного народного языка. Например, «...соху веревочкой подвязывать» (там же, стр. 357). Однако, надо подчеркнуть, что такого рода лексика, такая стилизация под народную речь используются В. И. Лениным очень осторожно, очень ограниченно и с изумительным художественным вкусом. Некоторые просторечивые слова, используемые для яркости, употребляются В. И. Лениным и в других его произведениях, как к примеру: «Фунт мяса есть фунт мяса, и баста» (т. 28, стр. 230) и др.

В целях большей полноты характеристики явления. большего уточнения, а также усиления значения В. И. Лениным часто употребляется целый ряд синонимичных слов и выражений. Употребление синонимичных слов во многом усиливает значение и этим достигается полнота восприятия. Так, например: «...не мешает теперь несколько, немножечко, чуть-чуть «перегнуть лук в другую сторону»...» (т. 10, стр. 21)¹.

Во фразе: «Вот основное, коренное, безусловное правило «производственного воспитания...» (т. 32, стр. 68) — подчеркнутые синонимы способствуют усилению характеристики слова «правило». Или другой пример: «Идеи, выражающие потребности, интересы, стремления и вожеления известного класса...» (т. 6, стр. 394). Еще пример: «Мы победим, безусловно и несомненно» (т. 26, стр. 3). Очень интересно, что иногда употребляемое в этом синонимическом ряду слово зачастую участвует в характеристике только одним из оттенков своего значения, которое выпячивается под влиянием значений других соседних слов. Иногда же почти все слова синонимичного ряда участвуют в характеристике лишь одним оттенком своего значения. Например, в предложении «...либерализм... не решается... отрицать «классовой борьбы, но старается сузить, обкарнать, кастрировать понятие классовой борьбы» (т. 19, стр. 98), синонимы (подчерк-

¹ Здесь и дальше синонимические слова подчеркиваются нами—Д. Г.

куто) употребляются для выражения общего значения «приуменьшить», «сузить». Интересен следующий пример такого же характера: «Политическая деятельность, — пишет В. И. Ленин, приводя слова Чернышевского, — не тротуар Невского проспекта (чистый, широкий, ровный, тротуар совершенно прямой главной улицы Петербурга)», (т. 4, стр. 126). В этом последнем примере синонимичность слов, употребляемых в одном из дополнительных оттенков их значения, а именно значения «удобный», приводит к их однородности, смысловой и грамматической. О последнем говорит, очевидно, постановка запятой между ними.

Надо сказать, что, по нашим наблюдениям, подобного рода контекстная однородность, синонимическое использование слов довольно часто встречается в произведениях В. И. Ленина. К примеру укажем также на следующие предложения. Первое предложение таково: «...о разбитии старой, буржуазной... машины» (т. 25, стр. 400). Второе предложение: «Ошибка состояла в отрицании участия в реакционном, буржуазном парламенте и в реакционных профсоюзах» (т. 31, стр. 54). В данных контекстах слово «буржуазной» выступает как синоним к словам «старой» и «реакционной». Этим самым создается опять некоторая контекстная однородность, о чем, очевидно, и свидетельствует постановка запятой.

Очень часто для усиления значения В. И. Лениным употребляется стилистический прием повторения наречных слов. Например: «...для создания его не надо жалеть времени и надо затратить много, много, много лет». (Подчеркнуто нами — Д. Г.), (т. 33, стр. 446).

Отметим и следующие повторы: «давно-давно» (т. 14, стр. 39); «более и более» (т. 6, стр. 339); «много и много» (т. 6, стр. 424); «много-много» (т. 6, стр. 358); «крепко-крепко» (т. 5, стр. 469) и т. д.

Интересно отметить применяемый В. И. Лениным художественный прием соединения логически неоднородных понятий, которые с точки зрения автора могут являться и однородными. Этим создается большая яркость. Приведем хотя бы один пример: «Суетня... давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги» (т. 33, стр. 447). Своеобразно использует В. И. Ленин соче-

тание двух логически несовместимых понятий, создавая этим комический эффект, направленный на бичевание и разоблачение идейного противника. Так, например, говоря о Каутском, В. И. Ленин характеризует его как «путаницы советника» (т. 28, стр. 251). Говорит о том, что он «плюет величественно» (т. 28, стр. 250). Или же говорит: «Наш революционный Иудушка Каутский» (т. 28, стр. 254). Или же говорит о «рыцарях мещанства» (т. 1, стр. 225) и т. д. Той же цели служит и иронически-«хвалебная» характеристика высказываний идейных противников, а также их самих. Часто в этих случаях В. И. Ленин употребляет превосходную степень прилагательного. Например, «ученнейший господин Каутский» (т. 28, стр. 225). Тут же следует отметить иронически вежливое обращение: «Умный Каутский», «господин Каутский» (стр. 274) и т. д. Любопытны иронически-хвалебные характеристики, данные В. И. Лениным. Так, например, «И чрезвычайно довольный столь глубокомысленным и остроумным рассуждением добрый Каутский пытается острить» (т. 28, стр. 274). Или: «Как жаль, что эта великолепная философия не попала еще в наши духовные семинарии» (т. 14, стр. 215). Или другой яркий пример: «Марксист Каутский наставительно замечает с бесподобным, несравненным, восхитительным хладнокровием... филистера» (т. 28, стр. 275).

Выше мы говорили о том, что В. И. Ленин очень охотно и очень умело использует образные выражения, художественные сравнения и метафоры, которые значительно способствуют усилению наглядности и зримости мысли вождя. Владимир Ильич не любил искусственной красоты стиля, не любил красивых фраз ради красивейших же фраз. Нет, в стиле В. И. Ленина мы встречаем подлинную красоту, красоту революционной правды, говоря словами Ярославского, в стиле Ленина мы видим «красоту понятную, близкую, без фальши, без выкрутас, без непонятных рабочим и крестьянам украшений»¹. Надо подчеркнуть, что самые разнообразные художественные изобразительные средства, применяемые В. И. Лениным, служат все той же основной цели, преследуемой великим учи-

¹ См. Е. Ярославский, Жизнь и работа Ленина, Л., 1926, стр. 253.

телем и вождем, сделать наглядной свою мысль, сделать ее понятной широчайшим массам трудящихся.

К сожалению, у нас нет возможности привести все те яркие изобразительные средства, которые нам удалось обнаружить в публицистических работах В. И. Ленина и которые могут явиться темой специального исследования. Остановимся лишь на некоторых примерах. В первую очередь хочется отметить, что произведения В. И. Ленина буквально пестрят многочисленными метафорами и образными выражениями. Многие из них являются очень хлесткими и яркими. Приведем, к примеру, яркую метафору, использованную В. И. Лениным, когда революционная борьба, революция персдаются в образе вихря, сметающего все на своем пути: «Свежий ветер открытой, свободной борьбы превратился в вихрь. Этот вихрь смел — и прекрасно, что смел! все и всяческие кружковщинские интересы» (т. 7, стр. 381). «Бешеный вихрь поднял... муть со дна нашего партийного потока». (Здесь имеются в виду оппортунистические выступления). (Там же). Другие примеры: «В дверь стучится эпоха использования пролетарской государственной власти буржуазных специалистов» (т. 27, стр. 219). «Таково то звено исторической цепи событий, за которое нам приходится изо всей силы уцепиться...» (т. 27, стр. 425). «Шейдеманы и Каутские будут в помойной яме ренегатов» (т. 28, стр. 258). Любопытен следующий пример метафорического употребления слова «хвостизм», которым В. И. Ленин метко клеймит оппортунизм. Приведем это место из работы «Что делать?»: «Направление его (газета «Рабочее дело» — Д. Г.) вернее было бы назвать не оппортунизмом, (а от слова: хвост) хвостизмом» (т. 5, стр. 367). Очень часто метафорически употребляя то или иное слово или выражение, В. И. Ленин ставит кавычки. Очень ярки у В. И. Ленина использованные метонимии. Примерами метонимии среди ряда других являются следующие: «Рабы капитала» — в значении «рабочие» (т. 10, стр. 66), «чернильные кули» — в значении буржуазных писак (т. 28, стр. 253), «партийные Иванушки» — в значении оппортунистов (т. 7, стр. 359) и т. д. В публицистических произведениях В. И. Ленина встречаются живые, четкие и яркие сравнения. Приведем лишь несколько примеров: «Диктатура есть железная

власть. А наша власть непомерно мягкая, сплошь и рядом более похожая на кисель, чем на железо» (т. 27, стр. 235), или «даже это прямое указание они (герои II Интернационала — Д. Г.) обходят. И ходят кругом около него, как кот около горячей каши» (т. 33, стр. 436). «Да ведь всякая идея будет слишком общей скобкой, господин Михайловский, если вы наподобие вяленой рыбы сначала выкинете из нее все содержание, а потом станете возиться с оставшейся шелухой» (т. 1, стр. 143).

Мы ограничиваем иллюстрацию сравнений, не останавливаясь также на таких известных сравнениях В. И. Ленина, как сравнение в его книге «Что делать?» революционеров с каменщиками, а газеты с ниткой, используемой каменщиками при кладке, а также с лесами и кузнечным мехом. (См. т. 5, стр. 468, 469, 475). Отметим лишь, что эти сравнения лишний раз показывают, что В. И. Ленин подчинял все свое умение прекрасного стилиста желанию быть понятным в первую очередь рабочими. Поэтому он и выбирает именно эти сравнения, которые непосредственно близки и понятны рабочему человеку.

Интересно не только изучение использования В. И. Лениным всевозможных фразеологизмов, крылатых слов и афоризмов, но и изучение созданных самим В. И. Лениным многочисленных афоризмов. Не останавливаясь на этом подробнее, отметим лишь несколько примеров ярких и образных афоризмов, среди многочисленных, обнаруженных нами, и знакомых каждому, кто изучал труды В. И. Ленина. Например: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (т. 10, стр. 30). «Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также коллективный организатор» (т. 5, стр. 469). «Долой литераторов-сверхчеловеков!» (т. 10, стр. 27).

Стремление сделать свой язык более действенным и впечатляющим вызывает, на наш взгляд, ленинский прием насыщения общеизвестных изречений, литературных выражений, а также народных выражений злободневным, конкретным содержанием. Так, В. И. Ленин часто перефразирует известное изречение, насыщая его новым, наиболее близким современнику и понятным ему, содержанием. Так известное

изречение Архимеда «Дайте мне точку опоры и я переверну весь мир» В. И. Ленин перефразирует следующим образом: «Дайте мне организацию революционеров и мы перевернем Россию» (т. 5, стр. 435). Или, например, известное выражение: «Услужливый дурак опаснее врага», В. И. Ленин перефразирует на «Услужливый Троцкий, опаснее врага!» (т. 20, стр. 417). Известную пословицу «Не до жиру быть бы живу» В. И. Ленин, применительно к бедноте, передает следующим образом: «Ей не до плугов и не до жаток, а быть бы только живу» (т. 6, стр. 348).

Своеобразное использование В. И. Лениным фразеологизмов может явиться темой специального интересного исследования. Темой специального же исследования может являться и изучение использования В. И. Лениным иностранных слов и выражений, в особенности латинских.

Остановимся теперь на одном характернейшем приеме языка и стиля великого вождя, который направлен, в свою очередь, на усиление ясности, простоты, доходчивости и наглядности языка публицистических произведений. Речь идет об очень своеобразном стилистическом использовании функции скобок. По нашим наблюдениям, стилистические функции скобок у В. И. Ленина самые разнообразные. Отметим лишь некоторые из них. В первую очередь эта функция служит для подчеркивания мысли, стремлению сделать ее проще, яснее. Вторая функция заключается в том, что в скобках дается уточнение мысли, направленной на то, чтобы избежать неверных, поспешных толкований и выводов. Например.

«...Эта философия соединяет в себе противоречивые идеалистические и реалистические (надо было сказать: материалистические) элементы (не в махистском, а в человеческом значении слова «элемент»)» (т. 14, стр. 49). Примеров подобного рода бесчисленное множество¹. Надо сказать, что в наиболее популярных работах скобки используются В. И. Лениным для разъяснения политических терминов, определения книжных слов, а иногда эти политические термины и оп-

¹ См., например, т. 28, стр. 232; т. 1, стр. 163; т. 27, стр. 235; т. 6, стр. 331; т. 28, стр. 234; т. 26, стр. 3; т. 10, стр. 30; т. 14, стр. 30; т. 7, стр. 366 и много других.

ределения даются в скобках, в то время как наиболее простое слово употребляется вне скобок. Все это делается для того, чтобы приобщить необразованные массы к политической терминологии, чтобы поднять их до уровня политически мыслящих граждан. Среди многочисленных примеров отметим некоторые, наиболее характерные, из брошюры «К деревенской бедноте». Употребляя слово организация, В. И. Ленин пишет: «(т. е. объединение, союз)». (Т. 6, стр. 344). Второй пример: «...гласные (депутаты)» (там же). «Соединить всех рабочих в один большой рабочий союз (рабочую партию)»...» (Т. 6, стр. 330).

В своих теоретических трудах В. И. Ленин неизменно уточняет термин или определение, чтобы избежать двусмысленности, особенно, при употреблении терминов со стороны идейных противников, которые зачастую нарочно «напускали туман» на термин. Приведем один характерный пример: «...теории, по которой ощущение суть «символы» вещей (точнее было бы сказать: образы или отображения вещей)» (т. 14, стр. 29). Тут же хочется сказать о другой, очень яркой функции скобок, направленной на толкование иностранных слов и выражений, особенно терминологического характера. Причем, объяснение осуществляется или путем показа этимологии или путем буквального перевода, или путем показа содержания употребляемого иностранного слова. (См., например, т. 14, стр. 97, 115, 243, 257, 113; т. 31, стр. 333; т. 7, стр. 366 и другие).

Опуская другие стилистические функции скобок, хочется подчеркнуть одну из наиболее важных ее функций, а именно ту, что в скобках В. И. Ленин дает подчеркнутое индивидуальное расширенное или суженное значение слова. Например, употребляя термин «оборонческая партия», в скобках он дает следующее расширенное значение слова «оборонческая» — («т. е. шовинистическая») (т. 24, стр. 499).

Еще об одной любопытной функции скобок, которая заключается в том, что в них дается ироническая, а иногда и бичующая оценка высказанных положений противника. Пример этого последнего следующий: «...он (Каутский — Д. Г.) формальное равенство (насквозь лживое и лицемерное при капитализме) принимает за фактическое» (т. 23, стр. 242).

Отметим также следующие функции скобок — в них дается обращение к противнику, высказывается негодование по поводу выраженной мысли, дается осуждение и т. д. И последнее. Очень часто В. И. Ленин, комментируя, в скобках разъясняет один из компонентов основного предложения, причем это разъяснение имеет грамматическую форму придаточного предложения. Приведем один пример. «Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо как мирозерцание анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность)» (т. 10, стр. 30). Затем в скобках В. И. Ленин часто заостряет внимание читателя по основному предмете спора и т. д. и т. п.

Таким образом, использование скобок у В. И. Ленина носит, как видно, яркую стилистическую функцию. Именно тонкое чутье языка у В. И. Ленина могло вызвать такое разнообразие, гибкость в использовании скобок, как стилистического средства. В этом отношении стиль В. И. Ленина — развитая форма стиля Салтыкова-Щедрина, у которого также наблюдается яркое стилистическое использование функции скобок в художественно-сатирическом повествовании¹.

* * *

Заканчивая рассмотрение некоторых стилистических особенностей работ Владимира Ильича Ленина, мы можем еще раз констатировать, что все указанные нами стилистические приемы, любое употребление каждого изобразительного средства — все направлено у В. И. Ленина на то, чтобы язык своих произведений сделать наиболее понятным, ясным и точным, чтобы нагляднее довести высказанную им мысль до широчайших слоев трудящихся, главного, по мнению В. И. Ленина, читателя. Мы можем констатировать также, что ясности и простоте языка в значительной мере способствуют применяемые им художественно-изобразительные средства, которые у В. И. Ленина являются оригинальными и доходчивыми. Каждый работник советской печати, каждый

¹ Об этом см. А. И. Ефимов, *Стилистика художественной речи*, М., 1957, стр. 425.

коммунист, каждый писатель и ученый должен учиться у великого вождя умению писать просто, ясно и выразительно.

Хочется также отметить, что формированию стиля публицистики В. И. Ленина во многом способствовали эстетические взгляды революционных демократов — Чернышевского, Писарева, а также Герцена, о влиянии трудов которых на В. И. Ленина неоднократно говорится в воспоминаниях Надежды Константиновны Крупской и его ближайших соратников.

Вобрав в себя все то полезное, что содержит в себе эстетическая теория революционных демократов, являясь прекрасным стилистом, обладая безукоризненно верным чутьем языка, колоссальной культурой речи, великий Ленин развил и создал в своих трудах прекрасные образцы революционного, образного, меткого слога, показал пример того, как должен писать представитель самой революционной, самой передовой партии — авангарда трудящихся всего мира.